

ния экономики развитых стран, поведения экономических субъектов, степени и форм монополизации экономики, роли мелкого и крупного бизнеса, масштабов, направленности и методов государственного регулирования экономики и т.д.

Существуют также веские основания для предположения, что точки экономической бифуркации приходятся на периоды перехода от одного цикла Н.Д. Кондратьева к другому. Во-первых, периоды между смежными точками бифуркации (т.е. между периодами, повлекшими глубокие изменения по вышеназванным и прочим параметрам) примерно равны сорока годам – минимальной длительности цикла Кондратьева. Во-вторых, кризисы, вызвавшие сильные изменения структуры и механизма функционирования экономики, приходятся на периоды перехода от одного цикла Кондратьева к другому.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мизес Л. Бюрократия. Запланированный хаос. Антикапиталистическая ментальность: Пер. с англ. М., 1993. 240 с.
2. Шумпетер Й. Теория экономического развития: Пер. с нем. М., 1982. 455 с.

Статья представлена кафедрой политической экономии экономического факультета Томского государственного университета, поступила в научную редакцию 3 ноября 1998 г.

УДК 330.16 + 330.342.17 + 338.242.4

Э.Т. Ушакова

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В РЕГУЛИРОВАНИИ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Изменение роли государства в экономической жизни в настоящее время вызвано переходом от индустриального к постиндустриальному производству. Оно выражается в том, что акцент в государственном вмешательстве переносится с количественного аспекта на качественный. Это предъявляет новые требования к соотношению между рыночным саморегулированием и государственным регулированием. Государство не только создает путем социальной инженерии рыночные институты и “правила игры”, но и формирует условия для эволюционного образования рыночного механизма саморегулирования. Изменение роли государства требует изменения методологии современных экономических исследований: преодоления недооценки человеческого фактора, свойственной индустриальному производству, противопоставления экономического начала социальному, применения принципа дополнителности к взаимодействию рыночного и государственного регулирования.

До 80-х гг. XX века национальное государство выполняло унифицирующую, уравнивающую этнические, региональные, исторические и индивидуальные различия и объединяющую (централизующую) роль. Кроме унификации, главной идеей индустриального мира стала рационализация. Экономическая рационализация подчинила себе социальное начало, сделала социальную сферу производной от экономической. Сложившийся стереотип в подходе к государству рассматривал государство как силу, внешнюю по отношению к экономике, противостоящую личности и представляющую угрозу ее индивидуальной свободе. Личные интересы при этом подчинены государственным. Сфера действия государства в экономике рассматривалась как производная от частной сферы, государственный сектор представлялся лишь системой “подпорок” для частного сектора. Частный сектор экономики противопоставлялся государственному, что устраняло проблемы сосуществования этих секторов в рамках единой социально-экономической системы. Общественные интересы противопоставлялись частным. Поскольку развитие, как считали, должно обеспечиваться государством, постольку возникало стремление наращивать государственный сектор, увеличивать государственные расходы, расширять сферы и объем государственного вмешательства.

Достижения науки в XX веке, современные изменения в мировой экономике, демократизация общественной жизни, происходящие технологические изменения, вызвавшие расширение сферы услуг и усиление развития рыночных отношений явились причиной изменения роли государства и предъявления новых требований к соотношению между рыночным механизмом и государственным вмешательством. Глобальная экономическая интеграция и демократизация увеличивают цену ошибки, исключают возможность произвольного и волюнтаристского проведения вмешательства. Это обязывает государство предвидеть последствия принимаемых решений, проводить коллективные мероприятия с учетом

В-третьих, возникновение закрытых систем, по крайней мере в XX веке, также приходится на этот переход и одновременно на кризисный или посткризисный периоды среднесрочного цикла (цикла Жугляра).

В этих периодах берут свое начало тенденции к закрытости и тоталитарности в фашистских Германии и Италии, милитаристской Японии (начало 1930-х гг.), СССР (конец 1920-х – начало 1930-х гг.), Кампучии (1975 г.), Вьетнаме (1976 г.). Интересно, что и революции в экономической теории и, особенно, в практическом ее применении, также относятся к этим периодам. Например, маржиналистская революция произошла в 1890-е гг., кейнсианская – 1930-е гг., всплеск интереса к неоклассической теории и монетаризму пришелся на 1970-е гг.

действия объективных экономических законов, согласования частных и общественных интересов.

Принцип системности и универсальный принцип дополнителности, являющиеся результатом достижений науки XX века, отводят рынку и государству самостоятельные в рамках целостной системы роли, исключая первичность и вторичность взаимодействующих сторон, определяющих производный характер их взаимодействия.

Государственный сектор экономики сосуществует с частным сектором, выдвигая при этом проблему их взаимодействия на первый план. Прибыльное функционирование капитала в частной сфере обеспечивается не-

рентабельностью госсектора. Однако самостоятельной функцией государства является служение общественным интересам. И хотя хозяйственная деятельность государства обеспечивает рентабельность частного капитала, развитие госсектора подчинено воспроизводству общественно-экономической системы в целом.

Воздействие на рентабельность частного сектора эффективно только тогда, когда гарантируется сохранение социальной стабильности. Основной социальной функцией государства становится гарантия единства, необходимого для выживания любого общества. Не противопоставление социального начала, имеющего целью не прибыльность, а увеличение обеспеченности населения общественными благами (такими, как защита окружающей среды, борьба с бедностью, развитие системы образования и здравоохранения), экономическому началу, подчиняющемуся логике достижения рентабельности, а их взаимодействие на основе принципа дополнителности. Это означает, что сокращение социального неравенства не должно подрывать частную инициативу и экономическую эффективность. Именно поэтому государственное регулирование только дополняет, но не замещает рыночное саморегулирование.

Изменение роли государства в современных условиях состоит в том, что государственное вмешательство направлено не просто на удовлетворение общественных потребностей, а на их более эффективное удовлетворение. Акцент во вмешательстве государства сместился с количественного аспекта этого вмешательства на качественный. Не наращивание масштабов вмешательства государства и не увеличение объема этого вмешательства ценой роста дефицита государственного бюджета, падением частных инвестиций и производства, снижением темпов экономического роста, а повышение эффективности этого вмешательства и благосостояния людей. Постоянное увеличение государственного сектора может привести к “сверхсамостоятельности” госсектора, к так называемому “бюрократическому коллективизму”, когда в погоне за своими собственными целями госсектор “забывает” о том, что его развитие подчинено воспроизводству общественно-экономической системы в целом, что государственное регулирование определяется потребностями регулирования смешанной экономики в целом.

Государство – предприниматель, преследующий свои собственные интересы, может войти в конфликт с государством – гарантом общественных интересов. Для того чтобы избежать такой ситуации, предпринимаются попытки сократить предпринимательские функции государства за счет повышения эффективности его предпринимательской деятельности. Происходит утверждение принципов управления частного сектора в государственных промышленных группах. Установление партнерских отношений между государством-предпринимателем и частным предпринимателем – один из основных путей формирования смешанной экономики.

Согласно принципу дополнителности общественные интересы так же первичны, как и индивидуальные. Государство как носитель общественных интересов выполняет новую роль. Оно, не являясь непосредственным

источником роста, находится в центре социального и экономического развития в качестве катализатора новой движущей силы экономики и общества – стремления к высокому качеству жизни, повышению благосостояния людей. Движение общества к высокому качеству жизни, к повышению благосостояния людей отличается от движения общества к обществу потребления. Общество потребления стимулирует погоню за богатством. Общество, ставящее своей задачей повышение благосостояния людей, предполагает стимулирование роста интеллектуальных, духовных и культурных потребностей, формирование человеческого капитала. Для выполнения такой роли государству необходимо укреплять и наращивать свой собственный потенциал путем создания заново, как, например, в России, институциональной сферы, или активизации регулирующей роли общественных институтов, как в странах с развитой рыночной экономикой.

Институциональная среда предполагает наличие правил “игры”, эффективных норм и ограничений, сохранение преемственности традиций, т.е. всего того, что составляет в совокупности экономический, социальный и правовой порядок. Разработка законодательства и обеспечение выполнения законов – основной путь преодоления слабости государства в России. Именно поэтому самоцелью реформ не может быть сокращение государства, его выталкивание из сферы социально-экономической жизни. Если целью реформ в России является социальная рыночная трансформация, то было бы странно усматривать в государстве основную преграду на пути к рынку.

Создание рыночного механизма и общественных институтов в России должно осуществляться путем социальной инженерии. Но это не означает, что можно пренебречь созданием условий для осуществления культурной эволюции, в ходе которой естественным путем происходит создание рыночных институтов и “правил игры”. Их создание является продуктом эволюционного отбора, позволяющим хозяйствующим субъектам лучше адаптироваться к изменившимся условиям жизни. Приспособление к незнакомым обстоятельствам и конкуренция представляют собой узнавание нового, присущее эволюции во всех ее формах.

Однако отбор и борьба за существование как факторы эволюции имеют большое, но только второстепенное значение. Они заставляют человека, помимо собственной воли, вписываться в новые ситуации, но они не творят нового. Взаимная помощь и сотрудничество содействуют многообразию жизни, разнообразию интересов и целей. Но это тоже не главный фактор эволюции. Только творческий труд является основным фактором эволюции, источником качественных сдвигов в экономике, динамизма и конкурентоспособности страны. Это обстоятельство требует изменения роли государства (не мешать, а способствовать эволюционному развитию, саморегулированию рыночной экономики) и изменения методологии современных экономических исследований. Прежняя формально-вещная методология, свойственная эпохе индустриального производства, недооценивала субъективный фактор производства, исключала его из механизма действия экономических законов. Формаль-

но-вещная методология акцентирует внимание как бы на общем знаменателе для человека и вещных факторов. Этот акцент превратился в тормоз экономических исследований и способствовал обезличиванию экономической теории, сведению проблемы отчуждения труда только к проблеме изменения формы собственности. Но на одном уровне с вещными факторами производства может находиться лишь стандартная производственная, а не новаторская, творческая деятельность. С развитием НТР доминирующими отношениями становятся не отношения, связанные с вещественным фактором производства, а отношения, связанные с воспроизводством человека.

Воспроизводство с помощью государства человеческого фактора, обладающего интеллектом и способного к творчеству, отвечает этой тенденции общественного развития. Социальное начало не должно противопоставляться экономическому. Для экономически рационального человека труд – это “не сама по себе наполненная смыслом человеческая деятельность, а средство для получения денежного чека”. Человек соглашается быть отчужденным в труде при условии определенного вознаграждения со стороны общества. В России материальные стимулы к труду становятся неэффективными, происходит резкое снижение трудовых мотиваций. Труд как социальная ценность тоже начинает обесцениваться. Для разрешения этой проблемы необходимо формирование хозяйственного порядка, сочетающего экономическое и социальное начало, финансирование базовых социальных услуг и инфраструктуры, повышение эффективности экономического и социального регулирования со стороны государства.

Статья представлена кафедрой политической экономии экономического факультета Томского государственного университета, поступила в научную редакцию 15 сентября 1998 г.

УДК 330.101.54

Н.А. Скрыльникова

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: МИКРО-, МЕЗО- И МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Работа выполнена при поддержке РГНФ и администрации Томской области, грант № 98-02-00078

Дифференцируются представления об инновационной деятельности на микро-, мезо- и макроуровнях. Особо описаны макроусловия инновационной деятельности: определение приоритетов, формирование правовой, информационной и образовательной среды. Дается оценка состояния российского инновационного комплекса и определяются стратегические направления повышения эффективности инновационной деятельности в России на различных уровнях.

В развитой экономике производство и использование различного рода новшеств становятся главным источником прибыли. Массовость и непрерывность инноваций обеспечиваются целенаправленной инновационной деятельностью. Инновационная деятельность – это совокупность научных, технологических, организационных, информационных, финансовых и коммерческих мероприятий по трансформации научного знания в новые продукты и технологии, осуществляемая индивидами, фирмами и правительством. Инновационная деятельность определяется состоянием инновационного комплекса и осуществляется в рамках этого комплекса. Инновационный комплекс включает в себя науку, обслуживание науки, высокие технологии, образование, культуру. Между этими областями существуют мощные системные связи. Именно эти области непосредственно выступают источниками новых знаний и новых технологий или формируют культурный фон, усиливающий способности общества находить и быстро усваивать новые идеи, а потому генерировать как производство новых знаний, так и новой продукции.

В отношении российской инновационной сферы в последние годы проводилась разорительная политика упущенных возможностей. За годы реформ инновационное обновление производства не только не возросло, но и уменьшилось, несмотря на то, что институциональные преобразования российской экономики в рамках концептуального выбора, предложенного реформаторами, практически завершены. Представления о “вторичности” инновационной деятельности по отношению к формированию собственно рыночного механизма плохо согласуются с общепризнанным пониманием социально-экономического развития как процесса эволюции инновационных систем. Экономической наукой глубоко проработаны представления о технологических укладах, меняющих

Соотношение между рынком как воплощением экономического начала и социальной справедливостью (социальным выравниванием) со стороны государства не является заведомо антагонистическим. Оно зависит от неэффективных форм этого рынка, примером которых может служить монополистический рынок. Государственное регулирование должно не исправлять несправедливые результаты рынка, а предотвращать деформацию самого рынка. Государственное вмешательство не должно подрывать принципов свободной конкуренции. Конкурентные рыночные процессы уже сами по себе несут социальные импульсы.

Государственное регулирование должно только дополнять, но не исправлять конкурентную рыночную саморегуляцию. Если же государство вмешивается таким образом, что это подрывает свободную конкуренцию, то достижение социальных целей будет сопряжено с такими издержками, что успех в этом деле окажется мнимым. Именно поэтому вмешательство государства не должно нарушать сигнальные функции механизма цен и стимулирующие функции механизма прибыли и убытков. В той же сфере, где рынок дает сбой, государство устанавливает порядок, который способствует достижению социальных целей.

Подводя итоги сказанному выше, можно сделать вывод о том, что рыночный механизм и рыночные институты в России должны формироваться как в результате социальной инженерии, так и в результате создания условий для осуществления культурной эволюции, действия свободной конкуренции.